

ТВОРЧЕСКИЙ
ПОРТРЕТ

ЩЕДРОСТЬ ТАЛАНТА

Народная артистка РСФСР Вера Андреевна Дубровина пришла в Саратовское хореографическое училище с первого года его основания. Она, будущая балерина оперного театра, в расцвете творчества и еще в отличной форме, решила, что надо уходить со сцены до того, как начнет ослабевать к ней интерес. Так может решить только человек яркого дарования. Она преподает классику — основу основ хореографии.

Дубровина воспитывает в своих учениках качества настоящего артиста с самых первых встреч с ними. Разными запомнились ей девочки, в которых еще невозможно было увидеть то, что должно привести их на профессиональную сцену. И решали их судьбу именно характеры и, конечно, умение педагога найти подход к ребенку, повлиять на него.

Ниночка Осипян в первом

классе училась на тройки. У родителей, естественно, возник вопрос: а надо ли затрачивать столько труда их дочери, если результат неутешителен. Ответила на этот вопрос сама Нина.

— А если я буду очень-очень стараться, — спросила она Веру Андреевну, — то сумею уиться на «отлично»?

И Нина победила. Занятия классикой начались в 8 утра, она же приходила в репетиционный зал на два часа раньше и занималась одна. Вскоре в ее табелях появились первые пятерки, а потом — только пя-

терки! Она получила диплом с отличием. Девушку взяли на стажировку в знаменитое Ленинградское хореографическое училище. Сейчас она балерина молодежного ансамбля классического танца в Москве, руководимого Ю. Ждановым.

Настоящим праздником для Веры Андреевны становится день, когда приходит очередная весточка от кого-либо из воспитанников. Каждый раз она с волнением читает письма Люси Григорьевской, окончившей училище в ее втором выпуске. Люси взяли в Большой театр Союза ССР в класс Марины Семеновой. Как все молодые артистки, она танцует небольшие сольные номера и в кордебалете. Помните грациозный хоровод мессинских девушек в кинофильме «Много шума из ничего»? Его открывает Людмила Григорьевская.

В Ленинградском ансамбле хореографических миниатюр, руководимом Л. Якобсоном, танцует ее воспитанница Геля Козлова, в Ленинградском мюзик-холле работает Светлана Комарова, в Московском ритм-балете (руководитель Ю. Взо-

ров) — Геля Лапина, в Саратовском театре оперы и балета им. Н. Г. Чернышевского — Тамара Мечкова, Оля Василянская, Марина Кремнева.

Порадовало Веру Андреевну

и письмо, недавно пришедшее из Свердловска. Она сразу узнала почерк Владимира Григорьевна Черменской, когда-то вместе с ней окончившей хореографическое отделение Саратовского театрального техникума. В прошлом балерина Саратовского, а затем Свердловского театров, Черменская сейчас известна как опытный педагог-репетитор свердловского балета. «Оля Панчохина, — пишет она, — блестящая начала новый сезон: станцевала экс-промт по партю Феи Карабос в «Спящей красавице» (все на чистой классике с труднейшей техникой), станцевала в новом балете «Исландские миниатюры» — главную партию. Сейчас готовит Гудулу из «Собора Парижской Богоматери». В общем, тебе все-таки придется приехать к нам посмотреть свою питомицу».

Воспитать настоящего артиста — это то же творчество, что и на сцене. В течение многих лет Дубровина была наиболее интересной балериной нашего театра. Искусство явилось основой ее педагогических успехов, умения правильно показать движения, отрепетировать танец с уверенностью и четкостью большого мастера.

И своих учеников она требует предельной простоты и вме-

сте с тем выразительности, глубокой эмоциональности, тонкого понимания условности балетного языка. Ей ли не объяснить им, как этого добиться, если почти все главные партии классического репертуара она с успехом исполняла на сцене нашего театра...

Обычный театральный вечер был для нее всегда необычным. Она любила те торжественно-суетливые минуты, когда в зрительном зале хлопают сиденья кресел и зритель — многое, требовательное, но доброжелательное существо с нетерпением ждет третьего звонка. Гаснет свет, радужно вспыхивает рампа, и на сцене вместе с чарующей мелодией возникают волшебные образы. И вот уже она сама перевоплощается то в нежную и трепетную девушку-лебедя Одетты, то в поэтическую Аврору, ходячую Раймонду или героическую Лауренцию... В этих ролях оттачивалось и совершенствовалось мастерство Дубровиной.

Самым желанным спектаклем для нее всегда было «Лебединое озеро», где балерине надо раскрыть два противоположных характера — Одетты и Одиллии, рожденных вдохновением великого Чайковского.

В танцах Одетты — пластичных и полных нежности, ее больше всего волновало адалио, которое она трансформировала как торжество всепобеждающей любви.

И все же партия Одиллии, второй горчинки балета, наделенная недобродой страстью, выражалась мастерски.

Дубровина очень любила и другие свои роли — Китри в «Дон Кихоте» Минкуса, Эсмеральды в балете Пуни «Собор Парижской Богоматери», Фандини в «Большом вальсе» на мелодии Штрауса.

В балете Кэтрин «Платочек» она танцевала партию цыганки Шари. Этот спектакль был показан на московских гастролях. «Вера Дубровина — одна из талантливых и зрелых балерин нашей сцены», — писал известный балетмейстер Р. Захаров. Высокую оценку ей дала Суламиф Месссерер, одна из тех, кем заслужено гордится советский балет.

Сейчас на практических занятиях Вера Андреевна репетирует па-де-де из этого балета с учащимися О. Федотовой и С. Шарапиной.

Педагог подобен скульптору, который берет бесформенный материал и облекает его в форму, — говорит она. — А кроме того, надо воспитывать не просто хорошего танцовщика, но и честного человека, гражданина своей Родины.

В. А. Дубровина с любовью передает будущим мастерам прекрасные традиции русского балета, щедрость своего неувядаемого таланта.

Р. ОЗЕРНАЯ